

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

В статье анализируются изменения, которые произошли в понимании «международной безопасности» и способов ее достижения после окончания «холодной войны». По мнению автора, наибольшую угрозу сегодня представляет политика «единосверхдержавности» США, которая подрывает кооперативные принципы в обеспечении безопасности, ведет к дальнейшей фрагментации международного пространства и росту конфронтационности в мире.

Вопросы международной безопасности традиционно относят к приоритетным направлениям мировой политики. На протяжении долгого времени господствовало представление о том, что проблемы безопасности являются главным направлением деятельности государств на международной арене, а основой обеспечения безопасности является высокий военный потенциал. Данное представление базировалось на видении международного устройства как анархического, где каждое государство находится во враждебном окружении и для обеспечения собственной безопасности вынуждено постоянно готовиться к войне, развивать свой военный потенциал. Такой подход, увековеченный в латинской максиме «*Si vis pacem, para bellum*» – «Хочешь мира, готовься к войне», делал войны практически неизбежными, а состояние мира рассматривал как состояние «в тени войны», по выражению французского ученого Р. Арона. Основы сегодняшнего понимания безопасности и средств ее обеспечения сложились в период становления современной международной системы в XVII в., во второй половине XX в. произошли серьезные изменения в понимании этих проблем. Последние 10–15 лет демонстрируют дальнейшую трансформацию системы обеспечения международной безопасности.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНОВ

Существуют два наиболее распространенных понимания безопасности – безопасность как неугрожаемое состояние и безопасность как совокупность мер для обеспечения неугрожаемого состояния [1. С. 35]. Функцией безопасности как совокупности мер является способность справляться с внутренними и внешними угрозами и обеспечивать выживание и сохранение системы или некоего социального организма. Однако выживание может рассматриваться как минимальное условие для существования системы. Сегодня все чаще применяется расширительное толкование безопасности, когда под ней понимают не только отсутствие угроз самому существованию системы, но и наличие благоприятных условий, способствующих дальнейшему развитию системы. Именно такое понимание приводит к появлению терминов – «энергетическая», «экологическая» и т.п. безопасность.

Говоря о безопасности как совокупности средств обеспечения «неугрожаемого состояния», мы можем обозначить безопасность как наличие способов и средств преодоления угроз и как способность системы справляться с теми угрозами и вызовами, которые возникают. Однако безопасность должна рассматриваться не только как ситуация отсутствия угроз или вызовов. Такое состояние просто нереалистично, и именно такое представление послужило основанием для тезиса о «конце истории», высказанное Ф. Фукуямой в 1989 г. Безопасность должна рассматриваться как способность системы преодолевать вызовы и наличие средств и способов их успешного преодоления.

Следуя этой логике, мы можем рассматривать состояние безопасности как способность системы к своему развитию через успешное преодоление возникающих внутренних и внешних угроз, о которых лучше говорить в терминах противоречий или конфликтов, которые содержат в себе зерна необходимых перемен для системы, для обеспечения ее поступательного развития. При таком подходе вызовы и угрозы не обязательно должны рассматриваться как опасность реального уничтожения системы, а как отражение возникающих противоречий, конфликтов, требующих адаптации системы к новым обстоятельствам и необходимости изменений в системе. Кроме того, безопасность нельзя рассматривать как фиксированное, статическое состояние с отсутствием угроз. Безопасность представляет собой состояние динамической стабильности реального существования системы и ее способности успешно справляться с возникающими внутренними и внешними угрозами, противоречиями и вызовами.

Уточняя понятие международной безопасности, необходимо отметить, что под ней можно понимать качество международной системы, которая способна обеспечить стабильное существование и развитие различным участникам международных отношений, а также обладать набором средств для успешного преодоления возникающих противоречий между ними. Под международной безопасностью как состоянием можно понимать ситуацию отсутствия серьезных угроз существованию системы как внутреннего, так и внешнего происхождения.

Можно выделить различные виды угроз в зависимости от того, насколько серьезные проблемы для существования системы как таковой они представляют:

– подрыв основ существования системы, ее основополагающих принципов либо просто угрозы ее физического уничтожения. В таком случае главной целью безопасности является обеспечение выживания системы или ее отдельных участников;

– угрозы, которые требуют изменения принципов функционирования системы в связи внутренними и внешними изменениями условий ее существования. В данном случае главной целью безопасности будет адаптация системы к новым условиям и сохранение динамической стабильности системы.

Можно также подразделять угрозы в зависимости от их происхождения на внутренние или внешние, внутрисистемные или внесистемные.

Для того чтобы продолжить рассуждения о происхождении и характере угроз международной безопасности, необходимо также определить содержание понятия «международная система» и ее составляющих и понятие порядка. Под международной системой принято

понимать совокупность современных государств, особенности их взаимодействия в форме фиксированных или нефиксированных структур, а также других негосударственных участников международного взаимодействия, которые оказывают существенное влияние на характер международных отношений. Подразумевается, что система подчиняется определенным кодифицированным или некодифицированным правилам и принципам взаимодействия ее участников в различных сферах.

Под порядком обычно понимают основные правила и принципы взаимодействия участников международной системы, организованные определенным образом. Можно привести развернутое определение «порядка», которое было дано А.Д. Богатуровым в монографии «Великие державы на Тихом океане»: «Под порядком... будет пониматься система межгосударственных отношений, регулируемых совокупностью принципов внешнеполитического поведения (1); согласованных на их основе конкретных установлений (2); набор признаваемых моральных и допустимых санкций за их нарушения (3); потенциал уполномоченных стран или институтов эти санкции осуществить (4); политической воли стран-участниц этим потенциалом воспользоваться (5)» [1. С. 40]. Существующий порядок также определяет структуру обеспечения безопасности через создание специализированных институтов, процедур, правил и норм поведения.

После определения основных понятий можно перейти к обсуждению самих проблем безопасности.

Изменение в понимании и системе обеспечения международной безопасности после окончания Второй мировой войны.

Международный порядок на протяжении последних трехсот лет ассоциировался с принципами, определенными Вестфальским мирным договором 1648 г. В основе взаимодействия государств был положен принцип суверенитета, т.е. верховенства власти государства над территорией и населением собственной страны. В соответствии с этим принципом государства также осуществляли независимую внешнюю политику на международной арене и требовали невмешательства во внутренние дела друг друга. Принцип суверенитета имел четко очерченные географические рамки – Европа и позже Северная Америка. Этот принцип распространялся также на колониальные владения великих держав в той степени, в какой колонии считались собственностью стран-метрополий.

Ялтинско-Потсдамская система международных отношений, сложившаяся после окончания Второй мировой войны, с одной стороны, сохраняла главные признаки Вестфальской системы, однако привнесла серьезные изменения в особенности взаимодействия государств на международной арене. Главными элементами системы были вновь созданная организация ООН и Совет Безопасности – как регулятор межгосударственных и межблоковых противоречий. Ялтинско-Потсдамская система определила взаимоотношения между странами-победительницами и побежденными, а также между бывшими колониями и метрополиями. Создание ООН означало серьезные изменения принципов мирового устройства. По словам В.Л. Иноземцева, ООН представляет собой «самую странную политическую конст-

рукцию современности» [2, С. 5]. К «странностям» этой организации можно отнести закрепление в уставе взаимоисключающих принципов:

- закрепление принципа суверенитета государств, при этом что источником суверенитета был объявлен народ;
- объявление права народов на самоопределение;
- признание целью организации защиту прав человека. Именно ООН принимает в 1948 г. Всеобщую декларацию прав человека, которая становится эталоном для последующих международных и национальных документов в этой области, и таким образом ООН кодифицирует права человека;
- сохранение принципа доминирования великих держав через создание Совета Безопасности, что неизбежно порождало конфликт между меньшинством, которое обладает приоритетом при принятии важнейших решений, и большинством стран, в отношении которых данные решения принимались;
- запрещение войны как средства решения споров между государствами, включая запрет на превентивное применение силы, хотя Устав ООН содержит положение, оговаривающее возможность применения силы для защиты от агрессии, т.е. организация содержала в себе элементы коллективной безопасности.

После окончания Второй мировой войны был создан правовой прецедент привлечения к уголовной ответственности лиц, обвиненных в военных преступлениях, или в нарушении международного гуманитарного права и правил ведения войны. Несмотря на то что правосудие было осуществлено представителями стран-победителей, которые выступали от лица всего международного сообщества, этот прецедент отразил новую важную тенденцию, получившую свое развитие в послевоенное время. Была предпринята попытка применения кодифицированных норм ведения войны в отношении воюющих стран. Эта тенденция достигла своей кульминации в 1998 г. принятием Римского статута, учреждающего Международный уголовный суд, и началом формирования и действия Суда в 2003 г.

Послевоенный период демонстрирует появление и усиление тенденции к выработке кооперативных принципов обеспечения безопасности в дополнение к традиционным – коллективным и индивидуальным способам. Во-первых, ООН представляла собой первую в истории организацию, которая создавалась как всеобъемлющая международная организация и которая брала на себя функции коллективного гаранта международной безопасности. Так как вопросы безопасности, которые должна была решать ООН, распространялись в идеале на всех участников этой организации, т.е. фактически на все существующие на тот момент суверенные государства, то ООН можно рассматривать как организацию, стремящуюся к реализации кооперативной, а не коллективной безопасности. Различие между коллективной и кооперативной формой безопасности можно продемонстрировать на примере преодоления блоковой политики, конфронтации, сдерживания и перехода к партнерским отношениям «через расширение сферы совпадающих интересов держав», а не изоляцию конфликтных интересов [1. С. 52]. Однако начало «холодной войны» ознаменовало воссоздание более привычных форм обеспечения военно-политической безо-

пасности на коллективной основе – НАТО и Варшавского блока.

Во-вторых, создание ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения (ОМУ) поставило под вопрос эффективность использования современного оружия для достижения внешнеполитических целей и значительно ограничило возможность применения военной силы. Наиболее разрушительное и опасное оружие все чаще рассматривается как атрибут силы, а не как реальная сила, и ОМУ приобретает качества средства оказания политического давления. Данное изменение было зафиксировано в договоренностях, ограничивающих количественные и качественные характеристики ядерного оружия и его носителей, в попытках регулировать членство в так называемом «ядерном клубе», а также в договоренностях о неприменении особо опасного оружия массового уничтожения. Такие договоренности не привели к полному запрету разработки, испытания и производства ОМУ, однако создали некую зону договоренностей о принципах допустимости применения или неприменения особо опасного оружия между государствами.

В-третьих, развитие экономической и политической интеграции в мире постепенно привело к созданию достаточно связанного и взаимозависимого международного организма, где вопросы безопасности отвечали интересам многих и где все более усиливались элементы кооперативной безопасности, основанной на выяснении общих интересов, и попытки совместного преодоления противоречий.

В-четвертых, современное развитие сделало многие проблемы индустриального и глобального развития всеобщими и вывело понятие безопасности за рамки сугубо военно-политической сферы. Появились так называемые глобальные проблемы – вопросы сохранения окружающей среды, миграции, бедности и развития – все те вопросы, решение которых необходимо для обеспечения благополучия жителей всей планеты. Следовательно, понятие безопасности в его современном понимании включает все проблемы, связанные с жизнеобеспечением жителей планеты, включая вопросы охраны окружающей среды, здравоохранения, уровня жизни, информационной безопасности и т.д.

Таким образом, после окончания Второй мировой войны представления о безопасности и средствах ее обеспечения существенно меняются. Главными тенденциями можно считать расширение понятия безопасности и стремление к кооперативной основе ее обеспечения. К проявлениям такой тенденции можно отнести создание так называемых международных режимов, которые являются формой организации взаимодействия различных стран и участников международных отношений, исходя из общих интересов и принципов взаимодействия. Однако эти тенденции не исключали сохранения более привычного понимания безопасности в военно-политических терминах и национальной безопасности, а также сохранения форм коллективной безопасности и проявление конфронтационности.

Трансформация системы международной безопасности после окончания «холодной войны» Распад восточного блока и Советского Союза ознаменовал то-

тальную трансформацию структур обеспечения международной безопасности, изменение правил и процедур урегулирования конфликтов и сталкивающихся интересов, изменение принципов принятия решений в кризисных ситуациях – всего того, что вкладывают в понятие «порядок» и что делает международную среду предсказуемой и стабильной. Распад восточного блока означал разрушение Организации Варшавского Договора, которая не только противостояла НАТО, но и обеспечивала стабильность на огромном географическом пространстве Евразии. Дальнейшая внутриблоковая трансформация повлекла за собой распад СССР, который также выполнял важные функции регулирования отношений и противоречий между 15 советскими республиками. Попытка сохранения данной функции за счет создания Содружества Независимых Государств и заключение межгосударственных договоров не смогли компенсировать вакуум в сфере обеспечения безопасности, возникший с распадом СССР. Результатом этих трансформаций стало обострение многих этнополитических конфликтов на территории бывшего СССР и переход их из латентных фаз в открытое, зачастую военное противостояние.

В Европе также идет трансформация организаций, обеспечивавших безопасность и кооперацию. Происходит стремительное расширение НАТО на восток за счет бывших идеологических противников. Сейчас существует мнение, что НАТО не является больше военным союзом и превратилась в «некий политический клуб, членство в котором престижно и полезно для психологического ощущения безопасности государств-членов» [3. С. 2]. Европейский союз в противовес НАТО пытается воплотить собственное видение обеспечения безопасности, отличное от своего трансатлантического союзника – США.

И.Д. Куклина назвала этот процесс «деформацией глобальных структур безопасности» [4. С. 35–46]. Она полагает, что «облом» одного из полюсов биполярного мира явился не завершающим моментом становления новой системы глобальной безопасности, а лишь обозначил начало растянутого во времени процесса. По ее мнению, «в военно-политической области произошло не механическое и частичное обрушение конструкций обеспечения безопасности, а кардинальное изменение их архитектоники» [4. С. 36].

Следствием трансформации или деформации международных структур, и в том числе обеспечивавших безопасность, стали:

- крах режима нераспространения ядерного оружия;
- изменение характера и иерархии угроз международному миру со смещением на внутренние конфликты;
- изменение и ослабление роли ООН в урегулировании конфликтов;
- все более частое вмешательство третьих сил во внутренние конфликты;
- дегуманизация внутрисоциального насилия;
- рост угроз транснационального характера – терроризма, организованной преступности, наркобизнеса.

В последнее десятилетие неоднократно звучал вопрос о том, что же теперь представляет собой система международных отношений, каков ее характер, кто является лидером или лидерами в этой системе, изменились ли

принципы и правила поведения участников международного взаимодействия. Несмотря на все разногласия по поводу этих вопросов, сегодня стало совершенно очевидно, что речь идет не о трансформации старой системы, а о формировании кардинально новой системы международных отношений. Очевидность этого стала понятна в конце 1990-х гг., когда окончательно сформировались основные черты нового мирового порядка.

Новый мировой порядок независимо от того, как мы к этому относимся, представляет собой систему, в которой господствует одно государство – США, а другие развитые страны стремятся компенсировать, уравновесить либо противостоять этому превосходству различными способами. Новая система сохраняет некоторые принципы и организационную структуру предшествующей системы, но содержательно и качественно – это новый мир. А.Д. Богатуров отмечал, что «США остались единственной “комплексной” сверхдержавой, которая, несмотря на относительное снижение уровня ее преобладания в отдельных областях международных отношений, сохраняет огромный отрыв от всех остальных государств мира по совокупности своих возможностей. Следовательно, размышлять о структуре будущего мира уместно в русле понимания, скорее, роли США в международном сообществе, чем сообщества как такового... США не будут рассматривать себя как рядового члена системы» [1. С. 49]. Прошедшие 7 лет со времени этой оценки со всей очевидностью демонстрируют сохранение этого особого положения США.

Важнейшими этапами складывания и проявления нового миропорядка стали войны, и в этом отношении идеи американского политолога Р. Гилпина о роли войн в изменении мира подтверждаются [6]. Это военные операции в Югославии в 1999 г., в Афганистане в 2002 г. и в Ираке в 2003 г., в которых США играли решающую роль. Каждая из этих войн все более отчетливо проявляла изменяющуюся природу нового мирового порядка. Главные черты нового мира – это отсутствие баланса. Характерным в этом отношении является начало статьи А.И. Уткина, опубликованной в № 10 журнала «Свободная мысль» за 2003 г.: «Мир утратил баланс. Вторжение американско-британских войск в Ирак убедило в этом даже самых больших скептиков. Могущественное меньшинство уже не спрашивает санкции мирового сообщества на проведение военных экспедиций. И по понятным причинам. Не может быть создана в обозримое время никакая коалиция, уравновешивающая колоссальную мощь Соединенных Штатов» [5. С. 33]. Наибольшую тревогу сегодня должно вызвать не только исчезновение баланса в его упрощенном понимании равенства силовых возможностей, но и исчезновение баланса интересов и стремления к кооперативной безопасности между участниками международной системы.

Можно встретить различные степени готовности принимать новый мировой порядок – от тезиса об однополярности мира или полугорополярности, о плюралистической однополярности, тезиса об изменении природы, размягчении, дозированной «плюрализации» однополярного лидерства США в мире, притом что в самом лидерстве никто не сомневается [1. С. 51]. При таком взгляде на мир его центром, или полюсом являются США и группа шести передовых индустриальных и демократи-

ческих стран мира. И в той мере, в какой эта группа является сообществом, можно говорить о коллективной однополярности. На другом конце спектра мнений – термины, подчеркивающие империалистический или гегемонистский характер господства США, и получивший все большее распространение термин *Rex Americana*. Содержание нового мирового порядка не меняется от оттенков, в которых оно описывается, – в современном мире господствует одна держава, и она все больше ведет себя в полном отрыве от интересов других участников международного взаимодействия, речь идет о «единосверхдержавности Америки» [5. С. 48].

На мой взгляд, сейчас главная угроза международной безопасности – это разрушение принципов сложившейся структуры ее обеспечения со стороны одного из главных ее гарантов – США. Именно это обстоятельство является угрозой стабильности системы, вызовом ее основаниям перед лицом ничем ни сдерживаемого стремления к удовлетворению собственных национальных интересов. «Единосверхдержавности» США нет ограничений извне – в лице ООН, или другой равносильной державы, или коалиции государств, и нет самоограничения, т.е. действенной политической оппозиции внутри страны. Для США все более характерными становятся выпячивание собственных интересов, игнорирование или не учет интересов своих союзников. США проводят достаточно агрессивную политику в отношении ООН, не поддерживают Киотский протокол 1997 г. о защите окружающей среды и выбросе углекислого газа, стремятся снять с себя бремя расходов по обеспечению международной безопасности через ООН или НАТО. США отказываются от сохранения договоров по ПРО, активно лоббируют против ратификации Римского статута и создания Международного уголовного суда, заключают двусторонние договоры с отдельными странами о невыдаче американских граждан, подозреваемых в нарушении международного гуманитарного права. США начинают вторжение в Ирак в 2003 г. без санкции ООН и с недоказанными обвинениями о наличии у Ирака оружия массового уничтожения или связи с международным терроризмом.

В наиболее сжатом и концентрированном виде новое видение США безопасности и способов ее обеспечения было выражено в стратегии национальной безопасности, объявленной в сентябре 2002 г. Основные положения стратегии предусматривают право США на превентивный удар против возможной угрозы, стремление не допустить даже приблизительного равенства в военном отношении с никакой другой страной, право на односторонние действия, распространение демократии как одной из целей национальной стратегии. Результатом имперского поведения США являются несколько крайне тревожных тенденций, которые делают мир все более опасным и нестабильным:

– опасная практика выделения государств-аутсайдеров ограничивает возможности воздействия на них со стороны международного сообщества;

– использование военной силы в превентивных целях создает прецедент для других участников международных отношений и провоцирует военный ответ со стороны негосударственных акторов. Как заявила бывший госсекретарь США М. Олбрайт в интервью телекомпании CNN в сентяб-

ре 2003 г.: «Война с терроризмом способствует объединению террористов». А.И. Уткин отмечает: «доктрина “превентивной агрессии” опасна тем, что превращает потенциального противника в неотвратимо реального» [5. С. 42];

– более активное применение военной силы ведет к милитаризации и росту военных расходов многих стран. Если в первой половине 1990-х гг. отмечается уменьшение расходов на вооружение, то в 2002 г. расходы на военные нужды в глобальном масштабе увеличились на 7 % по сравнению с 2001 г. Такой же рост прогнозируется и на 2003 г., по данным лондонского Международного института стратегических исследований. Как отмечают специалисты института, такой рост объясняется в первую очередь увеличением военных расходов США [7]. Однако наращивание военной силы не ведет к более безопасному миру. Н.А. Косолапов отмечает, что «попытки получить, закрепить, расширить военное превосходство в обстановке длительной конфронтации объективно ведут к тому, что все в нашей жизни может превратиться в арену и средство войны, а нормальная жизнь даже и без войны станет попросту невозможной, перенасытит себя милитаризацией настолько, что впадет в паралич» [8. С. 192–193];

– активная военная политика США ведет к росту антиамериканских настроений не только в противоборствующих странах, но и среди их традиционных союзников. Как ни грустно, но первой реакцией на 11 сентября 2001 г. был вопрос, который часто задавали американцы: «За что нас так не любят?»;

– происходит распространение ядерного оружия и дальнейшая его разработка. Новые страны присоединяются к «ядерному клубу», а США объявили о своем намерении развивать новые программы ядерного оружия;

– право на превентивный удар становится частью стратегии национальной безопасности других государств. В частности, новая стратегия национальной безопасности России оговаривает такое право.

Однако доминирование и превосходство в военной силе, а также наличие других компонентов могущества не делают положение лидера безопасным или надежно защищенным. В этом отношении необходимо учитывать два важных обстоятельства при рассмотрении проблем безопасности в современных условиях. Это рост так называемых асимметричных угроз и расширяющийся конфликт между США и Западной Европой.

Понятие асимметричных угроз начинает все более активно использоваться в конце 1990-х гг. Первоначально термин «асимметричный» применялся в отношении вооруженных конфликтов в третьем мире после окончания Второй мировой войны, когда целый ряд войн был проигран развитыми странами более слабым противникам. Классическим примером асимметричного конфликта являлась война во Вьетнаме. Сейчас термин «асимметричный» активно используется в отношении угроз, исходящих от более слабого в военном и ресурсном отношении противника, который способен нанести серьезный урон более сильному противнику. Терроризм, тактика партизанской войны, сопротивление в условиях оккупации, угроза создания и применения оружия массового уничтожения, угрозы информационной безопасности – все это рассматривают в качестве асимметричных угроз.

Особенностью асимметричных угроз является прежде всего их непредсказуемость. Как отмечает американский аналитик Р. Ворли в работе, посвященной проблеме асимметричных конфликтов, «в войне всегда присутствует элемент непредсказуемости, но главной тенденцией после окончания “холодной войны” является драматическое возрастание непредсказуемости. Если суммировать изменившиеся условия, то можно сказать, что произошел драматический сдвиг в балансе между тем, что фиксировано (является относительно определенным), и тем, что является переменным (относительно неопределенно)» [9. Р. 8].

Во многих современных конфликтах неизвестны и плохо предсказуемы условия начала враждебных действий, сам противник, его действия. Как следствие, люди, принимающие решения о ведении военных действий или обеспечения безопасности, не могут прогнозировать развитие событий. Произошло изменение самого характера военных действий, так как все большее количество войн протекает как партизанские или внутренние вооруженные конфликты. Все более учащаются случаи нарушения принципов ведения войны, принципов дискриминации, совершаются атаки на гражданские объекты, гражданское население, гуманитарные организации. В США в последние годы происходит изменение военной культуры, системы подготовки военнослужащих и всей системы обеспечения безопасности страны с учетом асимметричных угроз.

Вторым важным обстоятельством, которое должно учитываться при рассмотрении проблемы международной безопасности – это все более расширяющийся конфликт между США и Западной Европой в отношении вопросов безопасности и возможности ее обеспечения. А.И. Уткин совершенно справедливо отмечает, что в основе американского мирового могущества – не господства, а именно могущества – лежит «дружественность Западно-европейского региона, его нынешнее (за некоторыми исключениями) открытое или молчаливое согласие с курсом Вашингтона... Без господства на Западе немислимо и мировое могущество США» [5. С. 45]. Война в Ираке в очередной раз показала, насколько остры противоречия между США и Западной Европой. Политику, которую проводят страны ЕС, можно рассматривать как попытку создания системы баланса сил по совокупности показателей теперь единственной сверхдержавы – США – в экономической, финансовой, политической, культурной, военной и идеологической сферах. То, к чему стремится Европа, – многополярность, вызывает сильнейшее раздражение у правого республиканского крыла администрации Дж. Буша.

Различия в подходах к обеспечению безопасности у США и европейских стран становятся все более очевидными. Страны ЕС все более стремятся к обеспечению региональной стабильности, в том числе расширяя понятие региона – на Средиземноморье, Восточной, Центральной и Южной Европе, через развитие кооперативных, партнерских начал. Основной акцент делается на невоенные стабилизирующие элементы – развитие экономических связей, невоенные средства урегулирования конфликтов, развитие единого пространства политических и правовых принципов и ценностей. Характерным в этом отношении является включение стран бывшего восточного блока в общеевропейские

организации – ОБСЕ и Совет Европы, расширение Европейского союза. Другим примером такой политики является стратегия стабилизации отношений в средиземноморском регионе за счет развития программ экономического сотрудничества. Страны Евросоюза делают попытку отделения от структур НАТО и создания собственных вооруженных сил. В ноябре 2003 г. на саммите Евросоюза даже Англия, верный партнер США по военным акциям, высказалась в пользу такой инициативы, что вызвало острую реакцию Вашингтона. Вполне вероятно, что мы являемся свидетелями процесса формирования «малоотчетливого» союза, по словам А.И. Уткина, против односторонних действий одной державы, что может оказаться мощным фактором международных отношений [5. С. 42].

Подводя итог рассмотрению основных проблем международной безопасности, необходимо заметить, что в последние 10–15 лет произошла тотальная трансформация международных структур ее обеспечения, и это требует разработки новых концепций безопасности с учетом принципов кооперации. Совершенно очевидно,

что США, являясь одним из основателей современной системы международных отношений и обеспечения международной безопасности, своими действиями, по сути, способствуют разрушению сложившейся системы. Таким образом, основную угрозу существующей международной системе представляют не страны-изгои или террористические организации, а один из ведущих внутрисистемных игроков. США, даже являясь лидером и обладая военным, технологическим, экономическим и ресурсным превосходством, не захотят, да и не смогут обеспечивать международную безопасность и стабильность существующей системы единолично. Напротив, действия США ведут к дальнейшей фрагментации международного пространства и росту конфронтационности. Все это настоятельно требует выработки альтернативных (отличающихся от американских) подходов к решению проблем международной безопасности и обеспечения стабильности в мире, делает необходимым пересмотр возможностей использования силового инструментария для урегулирования современных конфликтов и обеспечения безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богатуров А.Д.* Великие державы на Тихом океане. М.: Конверт – МОНФ, 1997.
2. *Иноземцев В.Л.* Несколько гипотез о мировом порядке XXI века // Свободная мысль. № 10. 2003.
3. *Розанов А.* Пражский саммит и перспективы НАТО // <http://www.centis.bsu.by/rus/y2003/roz1.htm>
4. *Куклина И.Д.* Деформация глобальных структур безопасности и Россия // МЭиМО. 1999. № 11.
5. *Уткин А.И.* Закон геополитической гравитации // Свободная мысль. 2003. № 10.
6. *Gilpin R.* War and Change in World Politics. N.-Y.: Cambridge University Press, 1997.
7. *Remarks by Dr John Chipman, Director of the International Institute for Strategic Studies (London) at The Military Balance Press Conference 15 October 2003.* <http://www.iiss.org/showdocument.php?docID=270>
8. *Косолапов Н.А.* Сила, насилие, безопасность: современная диалектика взаимосвязей // Очерки теории и политического анализа в международных отношениях. М.: МГИМО, 2002.
9. *Worley R.* Asymmetry and adaptive command // Military Review, Command and General Staff College, Fort Leavenworth, Kansas, July–August, 2001. <http://cgsc.leavenworth.army.mil/milrev/index.asp>

Статья представлена кафедрой мировой политики исторического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Исторические науки» 25 октября 2004 г.